

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦА, УПРАВЛЯЮЩЕГО ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ю.Н. Аксенова-Сорохтей¹, Е.А. Барановская¹, О.Л. Кузьмина², А.Б. Маханек²

¹ Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград, Российская Федерация

² Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Калининград, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

23 января 2017 г.

Дата принятия в печать

25 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения

18 июня 2018 г.

Ключевые слова

Опьянение; алкоголь; транспортное средство; дорожно-транспортное происшествие; расследование; медицинское освидетельствование; химико-токсикологическое исследование; биологические жидкости; медицинская организация

Аннотация. Среди явлений, присущих современной цивилизации, алкоголизм и наркомания занимают особое место, поскольку отрицательно влияют на все сферы жизни общества. Одним из наиболее опасных видов преступлений, совершенных в состоянии опьянения, являются дорожно-транспортные преступления. Негативная динамика указанной категории преступлений обуславливает необходимость их эффективного расследования, успех которого во многом зависит от правильного применения мер государственного принуждения, направленных на установление состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством. Особое значение при этом имеют меры административного, административно-процессуального и уголовно-процессуального принуждения. В статье проводится системный анализ норм уголовного и административного права, уголовного и административного процесса, определяющих порядок освидетельствования на состояние опьянения и медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Также рассматриваются вопросы назначения и производства судебных экспертиз, направленных на установление состояния опьянения, порядок получения биологических образцов для исследования. Анализируется судебная практика в сфере как административной юрисдикции, так и уголовного судопроизводства. Авторы приходят к выводу о том, что порядок проведения медицинского освидетельствования лица, управляющего транспортным средством, нуждается в совершенствовании. Основные проблемы, возникающие при этом, обусловлены правовой неопределенностью выбора медицинского учреждения, в котором должны осуществляться химико-токсикологические исследования биологических жидкостей. Кроме того, законом не предусмотрено производство подтверждающих исследований биологических образцов на предмет выявления наркотических средств и психотропных веществ, в случае если получены отрицательные результаты предварительных исследований, которые зачастую не обнаруживают некоторые разновидности наркотических средств, в частности спайсы. Для выявления состояния опьянения необходимо производство освидетельствования в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, которое должно сопровождаться получением биологических образцов для исследования с целью дальнейшего назначения судебной химико-токсикологической экспертизы.

TOPICAL ISSUES OF DETERMINING A VEHICLE DRIVER'S INTOXICATION IN THE INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC OFFENCES

Julia N. Aksenova-Sorokhitei¹, Elena A. Baranovskaya¹, Olga L. Kuzmina², Anna B. Makhaneck²

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, the Russian Federation

² Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the MIA of Russia, Kaliningrad, the Russian Federation

Article info

Received

2017 January 23

Accepted

2018 May 25

Available online

2018 June 18

Abstract. Alcohol and drug abuse hold a special place among the phenomena accompanying the modern civilization because they have a negative impact on all aspects of society. One of the most dangerous types of crimes committed under the influence is road traffic accidents. The negative trend of this category of crimes necessitates their efficient investigation, the success of which greatly depends on the right measures of legal coercion aimed at determining the condition of the person driving a vehicle. Measures of administrative, administrative procedure and criminal procedure coercion are especially important in this process. The paper presents a systemic analysis of the norms of criminal and administrative law as well as criminal and administrative process that determine the

Keywords

Intoxication; alcohol; vehicle; road traffic accident; investigation; medical screening; chemical-toxicological examination; bodily fluids; medical organization

procedure of testing and medical screening for intoxication. The authors also examine the issues of ordering and carrying out forensic examination to determine the condition of intoxication, and the procedure of acquiring biological samples for testing. They analyze court practice in the spheres of both administrative jurisdiction and criminal court procedure. The authors come to the conclusion that the procedure of screening a person driving a vehicle should be improved. Most problems associated with it are caused by the legal ambiguity regarding the choice of the medical institution that should carry out the chemical and toxicological analysis of bodily fluids. Besides, the law does not have any provisions for the double-screening of biological material to identify narcotics and psychoactive substances in the cases when preliminary screening's results are negative, as they often do not distinguish some types of narcotics, such as spices. In order to identify the condition of intoxication it is necessary for the medical screening to follow the procedure set out in the criminal procedure legislation, which should include obtaining of biological samples for testing and further forensic chemical and toxicological expertise.

Управление транспортным средством в состоянии опьянения — одно из наиболее серьезных нарушений правил дорожного движения, которое нередко сопровождается совершением дорожно-транспортных происшествий, влекущих тяжкие последствия [1, с. 6]. Ежегодно в стране погибает от 30 до 35 тыс. чел., здоровью более чем 200 тыс. чел. причиняется вред различной тяжести, из них более 10 тыс. становятся инвалидами. Так, в 2016 г. водителями, находившимися в состоянии опьянения, было совершено 18 060 ДТП. При этом по сравнению с 2015 г. на 176,9 % возросло число лиц, совершивших ДТП в состоянии наркотического опьянения¹.

Криминологическая характеристика личности водителей, совершивших ДТП в состоянии опьянения, показывает, что для них характерна систематичность нарушений правил дорожного движения, а также определенное противодействие при прохождении освидетельствования на состояние опьянения. Причинами ДТП, совершенных указанными лицами, являются, в частности, их безответственность, пренебрежительное отношение к нормам общественного поведения, адресованным участникам дорожного движения, и искаженная оценка степени опасности. Правовые детерминанты преступности водителей, находящихся в состоянии опьянения, обусловлены несовершенством правовых норм, устанавливающих порядок выявления состояния опьянения.

Согласно примечанию 2 к ст. 264 УК РФ, лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное

опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную КоАП РФ², или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. К лицам, находящимся в состоянии опьянения, приравнивается лицо, не выполнившее законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Очевидно, что при расследовании перечисленных преступлений необходимо собрать достаточные доказательства того, что лицо, управляющее транспортным средством, на момент совершения преступления находилось в состоянии опьянения.

Несмотря на сложившиеся правовые институты освидетельствования на состояние опьянения лиц, управляющих транспортным средством, в данной сфере все еще имеются недостатки и правовые пробелы [2, с. 24–25]. Указанные проблемы связаны прежде всего с недостаточной проработкой на законодательном уровне понятия «состояние опьянения», о чем уже говорили в научных публикациях специалисты как в области административного права, так и медицины [3, с. 45; 4, р. 210].

Эффекты, вызываемые при однократном введении в организм этилового спирта и при его систематическом приеме, могут существенно различаться, что важно учитывать для правильной квалификации состояний, обусловленных

¹ Дорожно-транспортные происшествия за 2016 год // Официальная статистика ГИБДД МВД России. URL: <https://www.gibdd.ru/stat>.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 5 дек. 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

его приемом. По некоторым особенностям центрального действия этанол близок к наркотическим анальгетикам и снотворным. Этиловый спирт обладает многообразным фармакологическим и токсическим действием на нервную и другие системы организма. Лицо под воздействием алкоголя оказывается в состоянии «поиска ощущений», которое определяется как стремление получить разнообразные, новые и интенсивные ощущения независимо от риска привлечения к уголовной, административной ответственности или даже летального исхода [5, р. 999]. Один из способов получения этих ощущений — превышение допустимой скорости движения транспортного средства [6, р. 49], так как у человека в состоянии опьянения снижается чувство опасности, утрачивается контроль за своим поведением. Все это обусловлено чрезвычайной сложностью физиологического действия алкоголя, полиморфизмом клинических проявлений и поведения индивида при алкогольной интоксикации.

Специфика расследования ДТП, совершенных в состоянии опьянения, заключается в том, что доказательства нахождения лица в состоянии опьянения могут быть получены как посредством административных процедур, так и в процессе уголовного судопроизводства. При этом, как показывает практика, возникает ряд спорных, не урегулированных законом вопросов, связанных с установлением состояния опьянения [7, с. 48], касающихся в первую очередь определения правовой природы и процессуального порядка освидетельствования лиц, управляющих транспортным средством, на состояние опьянения с точки зрения административно-процессуального и уголовно-процессуального законодательства.

Административные процедуры освидетельствования на состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством, предусматривают производство как освидетельствования, так и медицинского освидетельствования. Освидетельствование на состояние опьянения, предусмотренное ст. 27.12 КоАП РФ, — это право водителя, а не его обязанность. Подтверждением данного вывода служит положение ч. 1.1 ст. 27.12 КоАП РФ, в соответствии с которой одним из оснований направления на медицинское освидетельствование является факт отказа водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. В то же время медицинское освидетельствование на состояние

опьянения — обязанность водителя, за неисполнение которой предусматривается либо административная, либо уголовная ответственность.

Обязательным условием освидетельствования водителя на состояние алкогольного опьянения в соответствии с административно-процессуальным законодательством является наличие понятых или осуществление видеозаписи³. Однако необходимо учитывать п. 10.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25, в котором указано, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения водителя к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, устанавливаются на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур⁴. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что освидетельствование водителя на состояние алкогольного опьянения следует осуществлять и с применением видеосъемки, и в присутствии понятых.

Наибольшее количество правовых проблем возникает при производстве медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Согласно приложению № 1 к приказу Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» от 18 декабря 2015 г. № 933н (далее — приказ Минздрава России № 933н)⁵, при наличии у освидетельствуемого лица острых за-

³ Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 : (ред. от 10 сент. 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 дек. 2008 г. № 25 : (ред. от 24 мая 2016 г.) // Там же.

⁵ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) [Электронный

болеваний, состояний, представляющих угрозу его жизни, или если в течение 30 минут после направления на химико-токсикологические исследования (ХТИ) освидетельствуемый заявляет о невозможности сдачи мочи, производится отбор крови из поверхностной вены. Отсюда следует, что в случае поступления в медицинскую организацию водителя, пострадавшего в результате ДТП или нуждающегося в медицинской помощи по иным причинам, у него отбирают для исследования кровь. Перед забором крови из периферической вены освидетельствуемый и (или) его законный представитель должен подписать информированное добровольное согласие на данное медицинское вмешательство (за исключением случаев, указанных в ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ⁶). При этом врач должен в доступной форме предоставить освидетельствуемому и (или) его законному представителю всю необходимую информацию о данном медицинском вмешательстве [8, с. 153]. Сходная норма действует и в Великобритании. Она предусматривает, что лицо может быть привлечено к ответственности, если концентрация алкоголя в его крови превышает допустимую норму, а также при нежелании водителя пройти предварительное тестирование специальным аппаратом, определяющим состояние опьянения по выдыхаемому воздуху⁷. Процедура предварительного тестирования проводится независимо от того, находилось ли транспортное средство в движении или было припарковано, но только с согласия лица, в отношении которого есть основания полагать наличие у него в крови алкоголя в количестве, превышающем допустимую норму⁸.

ресурс] : приказ Минздрава России от 18 дек. 2015 г. № 933н // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ : (ред. от 3 апр. 2017 г.) // Там же.

⁷ Drink-driving Factsheet. Institute of Alcohol Studies. Alliance House IAS Factsheet 13 Drink-driving. Updated, 2013, May. 16 p. URL: <http://www.ias.org.uk/.../Factsheets/Drink>.

⁸ House of Commons Transport Committee (December 2010) ; Memorandum from the Association of Chief Police Officers (ACPO) (DDD 11), in 'Drink and drug driving law: First Report of Session 2010-1, vol. I (HC 460)', ev. 56. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm/cmtran.htm>.

На наш взгляд, в России недостаточно урегулирован порядок производства ХТИ при поступлении в медицинскую организацию водителя с острыми заболеваниями и состояниями, представляющими угрозу жизни. В данной ситуации для вынесения заключения о наличии или отсутствии у него состояния опьянения требуется проведение специальных лабораторных исследований биологических жидкостей⁹. При этом возникает правовая неопределенность понятия «специальные лабораторные исследования биологических жидкостей», поскольку не ясно, в каком именно медицинском учреждении, в каком порядке и на каком оборудовании должно осуществляться лабораторное исследование биологических жидкостей. Более того, в приказе Минздрава России № 933н такая правовая неопределенность находит свое правовое закрепление, в связи с чем ХТИ отобранных проб биологических объектов проводятся не только в клинико-диагностических или химико-токсикологических лабораториях (ХТЛ) наркологических диспансеров (наркологических больниц), но и в иных медицинских организациях, имеющих лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающие выполнение работ (услуг) по клинической лабораторной диагностике или судебно-медицинской экспертизе вещественных доказательств и исследованию биологических объектов. Несмотря на неоднократные обращения по данному вопросу, Верховный Суд РФ не находит оснований для признания недействующими правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования, содержащих неопределенность в отношении медицинской организации, осуществляющей ХТИ¹⁰.

⁹ Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством : постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475.

¹⁰ Решение Верховного Суда РФ от 6 августа 2015 г. № АКПИ15-675 ; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 ноября 2015 г. № АПЛ15-481 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ судебной практики по данному вопросу свидетельствует о том, что при исследовании биологических образцов в медицинской организации, оказывающей неотложную помощь пострадавшим, может быть нарушен порядок изъятия и хранения биологических образцов, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 января 2006 г. № 40 (далее — приказ № 40)¹¹, что приводит к признанию доказательств недопустимыми. Так, в приговоре Смоленского гарнизонного военного суда от 23 ноября 2011 г. по делу № 26/2011 (ч. 4 ст. 264 УК РФ)¹² было указано, что сторона защиты оспаривала факт опьянения подсудимого Ш. В больнице, куда подсудимый Ш. поступил в тяжелом состоянии, у него произвели забор крови для ХТИ. Однако изъятая кровь не опечатывалась, хранилась в реанимационном отделении в незапертом холодильнике при температуре +3–4 °С, в дальнейшем перевозилась в ХТЛ наркологического диспансера в контейнере, в котором температура была выше 0 °С, образцы были доставлены в ХТЛ через шесть суток. В результате проведенных исследований в крови подсудимого этиловый спирт обнаружен не был, но суд не признал данное обстоятельство доказательством того, что подсудимый не находился в состоянии опьянения, поскольку хранение крови и ее доставка для исследования осуществлялись с грубыми нарушениями требований приказа № 40. При этом факт опьянения подсудимого подтвердили свидетели, показав, что он употреблял водку перед управлением автомобилем, два спасателя, которые извлекали подсудимого из машины, врач выездной бригады скорой помощи, сделавшая соответствующую запись в заключении о том, что от подсудимого исходил сильный запах алкоголя, врач-реаниматолог и врач-травматолог районной больницы. Соответствующая запись была и в истории болезни.

Отметим, что в настоящее время в силу изменений, внесенных в ст. 264 УК РФ, перечисленных доказательств также было бы недостаточно,

¹¹ Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения и соц. развития РФ от 27 янв. 2006 г. № 40 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приговор Смоленского гарнизонного военного суда от 23 ноября 2011 г. по делу № 26/2011 (ч. 4 ст. 264 УК РФ). URL: <https://rospravosudie.com>.

чтобы определить факт опьянения подсудимого, поскольку теперь необходимо установить, что в крови подсудимого находился алкоголь в концентрации 0,16 мг/л и более.

Полагаем, что подобная практика в значительной мере обусловлена недостаточным определением процессуального статуса медицинского работника, производящего медицинское освидетельствование, в нормах КоАП РФ. Медицинский работник не может быть экспертом, поскольку экспертиза проводится на основании определения, а не протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, составляемого должностным лицом органов ГИБДД, уполномоченным осуществлять государственный надзор и контроль за безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств. Медицинский работник также не является и специалистом, поскольку функции специалиста в административном процессе ограничены участием в проведении действий в целях обнаружения, закрепления и изъятия доказательств. Таким образом, медицинский работник, проводящий медицинское освидетельствование на состояние опьянения, не имеет процессуального статуса в административном процессе и не несет предусмотренной нормами КоАП РФ административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и за уклонение от исполнения своих обязанностей.

Ряд проблем возникает в процессе производства медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Так, приказ Минздрава России № 933н устанавливает перечень достаточных оснований, которые указывают на то, что лицо находится в состоянии опьянения. К ним относятся: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы и шаткость походки; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица.

Однако в данном перечне оснований отсутствует такой признак, как поведение, не соответствующее обстановке. Полагаем, что данный признак весьма важен, поскольку нередко на фоне отсутствия или нечеткого проявления иных признаков опьянения именно неадекватное поведение позволяет предположить, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения [9, с. 58].

Следующая проблема также обусловлена нормами приказа Минздрава России № 933н. Химико-токсикологические исследования про-

бы биологического объекта (мочи) проводятся в два этапа и включают предварительные исследования иммунохимическими методами и подтверждающие исследования методами газовой и (или) жидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием. В случае отсутствия в пробе биологического объекта (моче) наркотических средств и психотропных веществ, их метаболитов и аналогов выносится заключение об отсутствии вызывающих опьянение средств (веществ), а второй этап ХТИ не проводится. При этом предварительные экспресс-тесты иногда дают ложноположительный результат или, наоборот, не реагируют на некоторые разновидности спайсов. Широкое распространение в молодежной среде приобрели такие наркотические средства, как JWH, PVP, MDPV, TMPS [10, р. 2]. Поэтому лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, нередко настаивает именно на ХТИ, подвергая сомнению результаты тестирования. Судебная практика идет путем признания результатов тестирования допустимыми доказательствами¹³. Однако приведенные примеры касаются административного процесса. В сфере уголовного судопроизводства, как представляется, доказательства такого рода могут быть признаны недопустимыми.

Мы полагаем, что было бы более целесообразно проводить ХТИ биологического объекта (мочи) так же, как и крови, т.е. в один этап подтверждающими методами исследования. Рынок незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ изменяется столь быстро, что законодатель распространил действие ст. 264 и 264.1 УК РФ на аналоги наркотических средств и психотропных веществ, а также потенциально опасные психоактивные вещества, которые не всегда возможно обнаружить в процессе предварительных исследований иммунохимическими методами.

Актуальным аспектом, связанным с медицинским освидетельствованием лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, является фальсификация указанными лицами

биологических проб. Те, кто употребляют наркотики, зачастую проявляют определенную изобретательность в данном вопросе, осуществляя подмену проб при освидетельствовании. Здесь важно учесть, что в соответствии с приказом № 40 в течение первых пяти минут проводится предварительное исследование мочи, включающее в том числе определение ее температуры. В норме она должна находиться в пределах 32,5–37,7 °С. В случае если температура мочи ниже нормы, врач-нарколог считает, что имеет место фальсификация мочи при отборе, и предлагает сдать анализ повторно. При отказе делаются соответствующие записи в акте медицинского освидетельствования и в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование.

Однако законодательно не урегулирован процесс утилизации, сохранения или направления на исследование фальсифицированного анализа. На наш взгляд, положение о фальсифицированном анализе может регламентироваться на уровне локальных актов. Например, в больнице установлен порядок, когда при выявлении температуры сдаваемой мочи ниже порогового значения сданная моча вместе с актом медицинского освидетельствования подлежит направлению в ХТЛ. В последующем материалы анализируются комиссией по рассмотрению результатов медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Если врач-нарколог уничтожил фальсификат, тем самым нарушив установленный порядок, суд может не признать акт медицинского освидетельствования допустимым доказательством¹⁴.

Таким образом, правовые пробелы при проведении процедуры освидетельствования и медицинского освидетельствования водителей на состояние опьянения в настоящее время создают условия для ошибок в производстве медицинского освидетельствования, фальсификации результатов освидетельствуемыми, а также способствуют проявлению коррупциогенных рисков в системе здравоохранения [11, с. 21].

Имеющиеся недостатки правового регулирования и порядка практической реализации административных процедур освидетельствования на состояние опьянения, как представляется, могут быть компенсированы в процессе производства судебных экспертиз, направленных

¹³ Постановление по делу 5-101/2015 об административном правонарушении мирового судьи судебного участка № 10 Володарского судебного района г. Брянска ; Постановление по делу 5-197/2015 мирового судьи судебного участка № 3 Яковлевского района г. Строитель Белгородской области. URL: <https://rospravosudie.com>.

¹⁴ Постановление по делу № 5-92/12 об административном правонарушении мирового судьи участка № 317 Бабушкинского судебного района г. Москвы от 4 апреля 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

ных на выявление состояния опьянения. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что для выявления состояния опьянения граждане заинтересованы в проведении именно судебной экспертизы, а не освидетельствования¹⁵. Так, 11 февраля 2014 г. в Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ рассматривалась апелляционная жалоба гражданина П. по вопросу признания частично недействующими требований приказа № 40. Согласно нормам данного приказа, срок хранения контрольного образца биологического объекта составляет два месяца. Заявитель П. полагал, что столь короткий срок хранения биологических объектов исключает возможность проверки результатов ХТИ, полученных специалистом, в процессе производства судебной экспертизы. Однако апелляционная жалоба П. была оставлена без удовлетворения. При этом Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ пришла к весьма спорному выводу о том, что образцы биологического происхождения вещественными доказательствами признаны быть не могут. Данный вывод прямо противоречит нормам приказа Минздравсоцразвития России «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» от 12 мая 2010 г. № 346н¹⁶, которым установлен порядок исследования вещественных доказательств, в том числе биологического происхождения. Однако в соответствии с п. 10.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25¹⁷ «факт употребления лицом, управляю-

щим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам ХТИ при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, и в порядке, установленном Минздравом России, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации». Однако по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, судебную экспертизу в порядке УПК РФ можно проводить только для установления наличия в организме лица наркотических средств или психотропных веществ. Данное положение исключает возможность проведения судебной экспертизы при установлении алкогольного опьянения, что может вызвать обоснованные затруднения в работе правоприменителей, поскольку в порядке УПК РФ можно проводить судебную экспертизу для установления состояния любого вида опьянения. Судебную экспертизу можно проводить и в порядке КоАП РФ, что также актуально при расследовании ДТП в тех случаях, когда уголовному судопроизводству предшествует административное расследование. Таким образом, наличие противоречия акта судебного толкования законодательным актам.

Освидетельствование с целью установления состояния опьянения возможно в ходе уголовного судопроизводства. Включение в ст. 179 УПК РФ такой цели освидетельствования, как выявление состояния опьянения, вызвало среди ученых-правоведов активные дискуссии. Так, некоторые полагают, что путем освидетельствования нельзя выявить у освидетельствуемого состояние опьянения, поэтому освидетельствование на выявление состояния опьянения следует исключить из ч. 1 ст. 179 УПК РФ [12, с. 92; 13, с. 67].

Освидетельствование, как подчеркивает С.Б. Россинский, представляет собой типичное невербальное следственное действие и проводится с помощью зрения и иных органов чувств,

эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 дек. 2008 г. № 25.

¹⁵ Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 07.11.2013 № АКПИ13-770, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 1.11, 1.12 приказа Минздравсоцразвития России от 27.01.2006 № 40 «Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ», а также пункта 6.2 приложения № 1, пункта 11 приложения № 2, приложений № 11, 12 к данному приказу [Электронный ресурс] : определение Верхов. Суда РФ от 11 февр. 2014 г. № АПЛ13-622 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения и соц. развития Рос. Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н // Там же.

¹⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и

прежде всего обоняния [14, с. 27]. Освидетельствование в контексте УПК РФ не предполагает проведения медицинских или иных исследований, т.е. не позволяет точно диагностировать состояние опьянения и тем более установить количественные показатели алкоголя в выдыхаемом воздухе или в биологических образцах. Вместе с тем в ходе освидетельствования могут быть выявлены отдельные признаки опьянения, подлежащие зрительному или какому-либо иному невербальному способу восприятия, — запах алкоголя, неустойчивость позы, нарушение речи, дрожание пальцев рук, покраснение лица и т.п., т.е. те факторы, которые могут быть установлены на зрительном и органолептическом уровне.

Очевидно, что при расследовании преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, для доказательства факта опьянения явно недостаточно осуществления освидетельствования на состояние опьянения. Даже если признаки опьянения очевидны, даже если имеются показания нескольких свидетелей о факте употребления алкоголя участником ДТП, без проведения лабораторных исследований доказать факт опьянения невозможно, поскольку не существует методик, позволяющих путем наблюдения сделать категорический вывод о наличии алкоголя в организме в количестве 0,16 мг/л выдыхаемого воздуха. В отношении лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, выявить признаки наркотического опьянения с помощью зрения и обоняния еще более проблематично, так как признаки наркотического опьянения сложны и многообразны.

Как представляется, производство освидетельствования на состояние опьянения в рамках УПК РФ целесообразно, если только в ходе освидетельствования осуществляется изъятие биологических образцов, которые в дальнейшем будут исследоваться в процессе производства судебной экспертизы.

В ст. 179 УПК РФ указано, что освидетельствование может быть произведено, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Поэтому, если в ходе освидетельствования изымаются образцы для исследования, то возникает вопрос, не нарушаются ли тем самым требования ст. 179 УПК РФ. Большинство ученых полагают, что нарушения норм УПК РФ здесь нет, так как освидетельствование не подменяет судебную экспертизу, а предшествует ее производству [15, с. 18; 16, с. 54; 17, с. 22].

Как отмечает профессор А.Р. Белкин, изъятие может быть составной частью самых различных следственных действий, в том числе и освидетельствования. Также он указывает, что в ходе освидетельствования может быть произведено измерение антропометрических характеристик освидетельствуемого лица, наружный осмотр его одежды, обуви, получение (изъятие) образцов биологического материала, смывов с рук, подногтевого содержимого и пр. [18, с. 18].

Соглашаясь с тем, что при освидетельствовании на состояние опьянения необходимо изъятие биологических образцов, подчеркнем, что делать это лучше в медицинском или экспертном учреждении. Если осуществлять изъятие на месте происшествия, то сотрудники ГИБДД должны иметь сумку-холодильник и емкости для отбора образцов. В противном случае будут нарушены правила приказа № 40, который устанавливает порядок отбора, транспортировки и хранения биологических объектов для проведения ХТИ. В медицинском учреждении освидетельствование на выявление состояния опьянения может производиться с привлечением врача в качестве специалиста.

Освидетельствование на выявление состояния опьянения должно проводиться незамедлительно. Очевидно, что производство освидетельствования на следующие сутки уже нецелесообразно, так как лицо, в отношении которого проводится проверка, протрезвеет. Можно возразить, что следы употребления наркотических средств сохраняются в организме человека несколько суток. Но при этом следует учитывать, что лица, употребляющие наркотики, зачастую хорошо разбираются в вопросах маскировки наркотического опьянения путем употребления различных лекарственных препаратов, способствующих дезинтоксикации организма, или введения большого количества жидкости, которая, попадая в кровяное русло, разбавляет и выводит токсины из организма.

При проведении освидетельствования для выявления состояния опьянения до возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 179 УПК РФ необходимо учесть, что освидетельствование проводится в случаях, не терпящих отлагательства, поэтому постановление о производстве освидетельствования до возбуждения уголовного дела должно быть мотивировано. В нем должны быть данные о том, что проведение освидетельствования является срочным и не терпящим отлагательства. Отсутствие таких

данных дает защите повод в дальнейшем обжаловать указанное постановление.

При освидетельствовании не допускаются действия, унижающие достоинство или опасные для жизни и здоровья как освидетельствуемого, так и всех иных участвующих в производстве следственного действия лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Как представляется, к способам получения биологических образцов, методам, однозначно не унижающим достоинство личности, можно отнести получение образцов слюны.

Решение следователя или дознавателя о производстве освидетельствования является обязательным для лица, в отношении которого проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ. При этом ч. 2 ст. 179 УПК РФ не содержит прямого указания на возможность принудительного проведения освидетельствования. Элементы принуждения при производстве освидетельствования допускают многие ученые [19, с. 27; 20, с. 138; 21, с. 9; 22, с. 14]. Однако специфика освидетельствования на состояние опьянения такова, что практически любые методы принуждения, направленные на получение биологических образцов, будут создавать угрозу здоровью. Как представляется, было бы логично дополнить примечание 2 к ст. 264 УК РФ указанием на то, что к лицам, находящимся в состоянии опьянения, приравнивается также лицо, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о предоставлении биологических образцов для исследования при производстве освидетельствования в порядке ст. 179 УПК РФ.

Особого внимания заслуживает вопрос установления состояния опьянения в процессе производства судебных экспертиз. Производство экспертизы особенно актуально в случаях, когда водитель находится в состоянии, представляющем угрозу его жизни, или имеет острое заболевание. Как было указано выше, проблема заключается в том, что ХТИ биологических образцов для установления состояния опьянения проводятся не только в клинико-диагностических или химико-токсикологических лабораториях наркологических диспансеров или больниц, но и в иных медицинских организациях, имеющих лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающие выполнение работ (услуг) по клинической лабораторной диагностике. Зачастую иные медицинские организации, как правило больницы скорой медицинской помощи, не имеют оборудо-

вания, позволяющего проводить ХТИ методами газовой и (или) жидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием с помощью технических средств, обеспечивающих регистрацию и обработку результатов исследования путем сравнения полученного результата с данными электронных библиотек масс-спектров. Однако на практике больницы скорой медицинской помощи проводят ХТИ самостоятельно, не отправляя биологические образцы в наркологический диспансер. Более того, они осуществляют и производство судебной экспертизы, которая может быть признана недопустимым доказательством. Так, Первомайский районный суд г. Омска в постановлении по делу от 27 января 2012 г. № 1-34/2012 признал недопустимым доказательством заключение судебно-медицинской экспертизы МУЗ ОГКБ № 1 о наличии алкоголя в крови и моче гражданина К. Суд указал, что исследования крови и мочи проводились на не предусмотренном для этого оборудовании (на полуавтоматическом анализаторе с большой погрешностью, а не на газовом хроматографе), данные исследования и оформление их результатов проводились не уполномоченным на это специалистом и не по установленной форме, МУЗ ОГКБ № 1 не имеет лицензии на проведение работ по наркологическому освидетельствованию. Сторону защиты поддержала эксперт-нарколог Ч., которая также показала, что исследование крови и мочи гражданина К. на предмет нахождения последним в состоянии алкогольного опьянения в МУЗ ОГКБ № 1 было проведено с нарушениями соответствующих требований законодательства, в связи с чем его результаты не могут приниматься как исследование на состояние опьянения¹⁸.

Полагаем, что в случае наличия у водителя острых заболеваний и состояний, представляющих угрозу его жизни, целесообразно назначать судебную экспертизу. Часть биологических образцов может быть истребована в медицинской организации в порядке ст. 144 УПК РФ до возбуждения уголовного дела либо в ходе выемки после возбуждения уголовного дела и направлена на химико-токсикологическую экспертизу.

При назначении судебной экспертизы необходимо учесть, что биологические образцы подлежат направлению на химико-токсикологическую экспертизу. Чтобы избежать сложностей,

¹⁸ Постановление по делу № 1-34/2012 от 27 января 2012 г. Первомайского районного суда г. Омска. URL: <https://rospravosudie.com>.

связанных с нормами приказа № 40, полагаем, что биологические образцы должны изыматься в процессе освидетельствования на состояние опьянения в медицинской организации, где есть условия для их хранения и транспортировки в ХТЛ наркологического диспансера.

Таким образом, по результатам исследования целесообразно сформулировать ряд выводов.

Как нам представляется, состояние опьянения (как алкогольного, так и наркотического) при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 264 и 264.1 УК РФ, может быть установлено в результате следующих процессуальных действий:

– производства освидетельствования и (или) медицинского освидетельствования лица, управляющего транспортным средством, в соответствии с административно-процессуальным законодательством;

– производства освидетельствования как следственного действия в порядке УПК РФ;

– производства судебной экспертизы в соответствии с УПК РФ.

Освидетельствование на выявление состояния опьянения в порядке УПК РФ должно сопровождаться получением биологических образцов для исследования с целью дальнейшего назначения судебной химико-токсикологической экспертизы. В определенных случаях это позволит выявить и в дальнейшем доказать факт опьянения более эффективно, чем при производстве медицинского освидетельствования лица,

управляющего транспортным средством, на состояние опьянения.

При изъятии биологических образцов необходимо учесть требования приказа № 40. Нарушение порядка изъятия, упаковки, хранения и перевозки биологических образцов может привести к фальсификации доказательств и признанию их недопустимыми. Кроме того, в таких случаях ХТЛ могут не принять на исследование биологические образцы. Поскольку в органах внутренних дел отсутствует возможность обеспечения условий для хранения биологических образцов, полученных на месте освидетельствования, считаем, что освидетельствование на состояние опьянения в порядке УПК РФ следует проводить в медицинской организации, при этом требуется обеспечить участие в процедуре специалиста — врача-нарколога. Биологические образцы должны изыматься в процессе освидетельствования в медицинской организации, где есть все условия для их хранения и транспортировки в ХТЛ.

Несовершенство и недостатки процедуры освидетельствования водителей на состояние опьянения выступают одним из криминогенных факторов организационно-правового порядка и детерминируют совершение такого рода преступлений. Сформулированные авторами процессуальные и тактические предложения в сфере освидетельствования водителей на состояние опьянения направлены на противодействие преступному поведению указанных лиц и профилактике ДТП в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мешков В.М. Дорожно-транспортные преступления / В.М. Мешков, А.Б. Маханек, В.И. Тарасова ; под ред. В.М. Мешкова. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 152 с.
2. Королева Ю.А. Проблемы правового регулирования освидетельствования лиц, управляющих транспортными средствами, на состояние опьянения / Ю.А. Королева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 3 (41). — С. 24–27.
3. Якимов А.Ю. Состояние опьянения как обязательный признак составов административных правонарушений (сравнительно-правовой анализ) / А.Ю. Якимов // Административное право и процесс. — 2014. — № 10. — С. 44–50.
4. Logan B.K. Endogenous ethanol «auto-brewery syndrome» as a drunk-driving defence challenge / B.K. Logan, A.W. Jones // *Medicine, science and law*. — 2000. — Vol. 40, № 3. — P. 206–215.
5. Zuckerman M. Personality and Risk-Taking: Common Biosocial Factors / M. Zuckerman, D. Michael Kuhlman // *Journal of Personality*. — 2000 — Vol. 68, iss. 6. — P. 999–1029.
6. Kanellaidis G. Factors affecting drivers' choice of speed on roadway curves / G. Kanellaidis // *Journal of Safety Research*. — 1995. — Vol. 26, iss. 1. — P. 49–56.
7. Маханек А.Б. Освидетельствование водителей, управляющих транспортными средствами, и иных лиц на состояние опьянения : науч.-практ. пособие / А.Б. Маханек, Ю.А. Королева. — Калининград : Изд-во Калинингр. фил. СПбУ МВД России, 2016. — 142 с.
8. Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Правовые аспекты врачебной тайны / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей // Научный поиск в современном мире : материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф., Махачкала, 31 янв. 2014 г. — Махачкала : Апробация, 2014. — С. 150–156.
9. Некоторые вопросы медицинского освидетельствования лиц на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения по делам об административных правонарушениях / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей [и др.] // *Успехи современной науки*. — 2016. — Т. 5, № 10. — С. 58–62.

10. Brady J.E. Trends in Alcohol and Other Drugs Detected in Fatally Injured Drivers in the United States, 1999–2010 / Joanne E. Brady, Guohua Li // *American Journal of Epidemiology*. — 2014. — № 179 (6). — P. 1–8. — DOI: 10.1093/aje/kwt327.
11. Аксенова-Сорохтей Ю.Н. К вопросу о коррупциогенных рисках в системе здравоохранения / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей, Е.А. Барановская // *Приволжский научный вестник*. — 2015. — № 3-2 (43). — С. 21–23.
12. Шейфер С. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ / С. Шейфер // *Уголовное право*. — 2002. — № 3. — С. 90–92.
13. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ / В.М. Быков // *Журнал российского права*. — 2005. — № 6. — С. 59–69.
14. Россинский С.Б. Освидетельствование как невербальное следственное действие / С.Б. Россинский // *Российская юстиция*. — 2014. — № 12. — С. 26–29.
15. Смирнов А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе : учеб. пособие / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. инженер.-экон. ун-та, 2004. — 73 с.
16. Торбин Ю.Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ / Ю.Г. Торбин // *Государство и право*. — 2003. — № 8. — С. 54–62.
17. Кальницкий В.В. Следственные действия : учеб. пособие / В.В. Кальницкий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Омск : Изд-во Ом. акад. МВД России, 2003. — 72 с.
18. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации / А.Р. Белкин // *Уголовное судопроизводство*. — 2015. — № 2. — С. 15–22.
19. Виницкий Л.В. Освидетельствование на предварительном следствии / Л.В. Виницкий. — Смоленск : Изд-во Смол. гуманитар. ун-та, 1997. — 76 с.
20. Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования / Ю.Г. Торбин. — М. : Юрлитинформ, 2005. — 232 с.
21. Макарьин А.А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений / А.А. Макарьин, С.А. Ялышев // *Российский следователь*. — 2013. — № 23. — С. 6–10.
22. Журавлева Н.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / Н.В. Журавлева // *Наркоконтроль*. — 2010. — № 2. — С. 13–16.

REFERENCES

1. Meshkov V.M., Makhanev A.B., Tarasova V.I.; Meshkov V.M. (ed.). *Dorozhno-transportnye prestupleniya* [Road Traffic Offences]. Moscow, YurLitinform Publ., 2014. 152 p.
2. Koroleva Ju.A. The legal regulation of medical screening of persons driving vehicles for intoxication. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*, 2015, no. 3 (41), pp. 24–27. (In Russian).
3. Yakimov A.Yu. The condition of intoxication as an obligatory element of administrative offences (a comparative legal analysis). *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2014, no. 10, pp. 44–50. (In Russian).
4. Logan B.K., Jones A.W. Endogenous ethanol «auto-brewery syndrome» as a drunk-driving defence challenge. *Medicine, Science and Law*, 2000, vol. 40, no. 3, pp. 206–215.
5. Zuckerman M., Kuhlman D. Michael. Personality and Risk-Taking: Common Biosocial Factors. *Journal of Personality*, 2000, vol. 68, iss. 6, pp. 999–1029.
6. Kanellaidis G. Factors affecting drivers' choice of speed on roadway curves. *Journal of Safety Research*, 1995, vol. 26, iss. 1, pp. 49–56.
7. Makhanev A.B., Koroleva Ju.A. *Osvidetelstvovanie voditelei, upravlyayushchikh transportnymi sredstvami, i inykh lits na sostoyanie opyaneniya* [Medical screening of vehicle drivers and other persons for intoxication]. Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the MIA of Russia Publ., 2016. 142 p.
8. Aksenova-Sorokhitei Ju.N. Legal aspects of medical confidentiality. *Nauchnyi poisk v sovremennom mire. Materialy 5-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Makhachkala, 31 yanvarya 2014 g.* [Scientific Inquiry in the World Today. Materials of 5th International Research Conference, Makhachkala, January 31, 2014]. Makhachkala, Aprobatsiya Publ., 2014, pp. 150–156. (In Russian).
9. Aksenova-Sorokhitei Ju.N., Baranovskaya E.A., Makhanev A.B., Kuzmina O.L. Some issue of medical screening for drug intoxication in the cases of administrative offences. *Uspekhi sovremennoi nauki = Modern Science Success*, 2016, vol. 5, no. 10, pp. 58–62. (In Russian).
10. Brady Joanne E., Li Guohua. Trends in Alcohol and Other Drugs Detected in Fatally Injured Drivers in the United States, 1999–2010. *American Journal of Epidemiology*, 2014, no. 179 (6), pp. 1–8. DOI: 10.1093/aje/kwt327.
11. Aksenova-Sorokhitei Ju.N., Baranovskaya E.A. To the issue of corruption-generating risks in the healthcare system. *Privolzhskii nauchnyi vestnik = Privolzhsky Research Bulletin*, 2015, no. 3-2 (43), pp. 21–23. (In Russian).
12. Sheifer S. The issues of developing the system of investigation activities in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2002, no. 3, pp. 90–92. (In Russian).
13. Bykov V.M. The factual basis of investigation activities in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2005, no. 6, pp. 59–69. (In Russian).
14. Rossinsky S.B. Medical screening as a non-verbal investigation activity. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 12, pp. 26–29. (In Russian).
15. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. *Sledstvennye deistviya v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Investigation Actions in Russian Criminal Process]. Saint Petersburg State University of Engineering and Economics Publ., 2004. 73 p.
16. Torbin Ju.G. Medical screening in the light of the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2003, no. 8, pp. 54–62. (In Russian).

17. Kalnitsky V.V. *Sledstvennye deistviya* [Investigation activities]. 2nd ed. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2003. 72 p.

18. Belkin A.R. Examination and screening as investigation actions: issues of legislative regulation. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2015, no. 2, pp. 15–22. (In Russian).

19. Vinitsky L.V. *Osvidetelstvovanie na predvaritelnom sledstvii* [Medical Screening during Preliminary Investigation]. Smolensk Humanitarian University Publ., 1997. 76 p.

20. Torbin Ju.G. *Osvidetelstvovanie kak sposob sobiraniya dokazatelstv na stadii predvaritelnogo rassledovaniya* [Medical Screening as a Method of Collecting Evidence at the Stage of Preliminary Investigation]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2005. 232 p.

21. Makarin A.A., Yalyshev S.A. The issues of medical screening in the investigation of crimes. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 23, pp. 6–10. (In Russian).

22. Zhuravleva N.V. The problems of prosecution and maintenance of a drug den for the abuse of narcotics and psychoactive substances. *Narkokontrol' = Narkokontrol*, 2010, no. 2, pp. 13–16. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксенова-Сорохтей Юлия Николаевна — доцент кафедры предпринимательского права Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, кандидат юридических наук, г. Калининград, Российская Федерация; e-mail: Juliajaksenova@gmail.com.

Барановская Елена Анатольевна — доцент кафедры предпринимательского права Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, кандидат экономических наук, доцент, г. Калининград, Российская Федерация; e-mail: e.baranovskaya163@yandex.ru.

Кузьмина Ольга Леонидовна — доцент кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Калининград, Российская Федерация; e-mail: jlloolli@rambler.ru.

Маханек Анна Борисовна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Калининград, Российская Федерация; e-mail: mahaserg@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Актуальные проблемы установления состояния опьянения лица, управляющего транспортным средством, при расследовании дорожно-транспортных преступлений / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей, Е.А. Барановская, О.Л. Кузьмина, А.Б. Маханек // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 375–386. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).375-386.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aksenova-Sorokhtej, Julia N. — Ass. Professor, Chair of Business Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Ph.D. in Law, Kaliningrad, the Russian Federation; e-mail: Juliajaksenova@gmail.com.

Baranovskaya, Elena A. — Ass. Professor, Chair of Business Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Kaliningrad, the Russian Federation; e-mail: e.baranovskaya163@yandex.ru.

Kuzmina, Olga L. — Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure, Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the MIA of Russia, Ph.D. in Law, Kaliningrad, the Russian Federation; e-mail: jlloolli@rambler.ru.

Makhanek, Anna B. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Procedure, Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the MIA of Russia, Ph.D. in Law, Kaliningrad, the Russian Federation; e-mail: mahaserg@mail.ru.

FOR CITATION

Aksenova-Sorokhtej Ju.N., Baranovskaya E.A., Kuzmina O.L., Makhanek A.B. Topical issues of determining a vehicle driver's intoxication in the investigation of road traffic offences. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 375–386. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).375-386. (In Russian).